

Проблемы определения места производства предварительного расследования преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, средств сотовой связи и систем дистанционного банковского обслуживания

Ларинков А.А.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: anatoly-ur-spb@mail.ru

Шиплюк В.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: ship-ob@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена некоторым проблемам, связанным с определением места проведения уголовно-процессуальных проверок, возбуждения уголовных дел и производства предварительного расследования преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, средств сотовой связи и систем дистанционного банковского обслуживания, предлагаются возможные пути их решения.*

***Ключевые слова:** подследственная проверка, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, следственные действия.*

Вывявление, раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием глобальной информационной сети Интернет, средств сотовой связи и систем дистанционного банковского обслуживания (ДБО), представляет определенные сложности для правоохранительных органов, обусловленные, в том числе, формальными требованиями уголовно-процессуального закона, предъявляемыми к процессу доказывания. В условиях развития телекоммуникационных средств связи и платежных систем осуществление как правомерных, так и неправомерных действий с объектами гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) становится возможным при нахождении субъекта практически в любой точке пространства, где имеется доступ к глобальной информационной сети Интернет, сети сотовой и иной связи.

В таких условиях особое значение приобретает необходимость соблюдения требований правовых норм, связанных с определением места проведения проверок сообщений о преступлениях, возбуждения уголовных дел и производства предварительного расследования преступлений¹.

¹ См., напр.: Аристархов А.Л. Аспекты процессуальной деятельности органов предварительного следствия при реализации положений, предусмотренных статьей 12 Уго-

Наиболее часто обсуждаются проблемы определения места производства предварительного расследования так называемых телефонных мошенничеств, корыстных преступлений с использованием банковских карт, преступлений террористической направленности². Представляется необоснованным искусственное ограничение круга вопросов о месте рассмотрения сообщений о преступлениях и о месте производства предварительного

ловного кодекса Российской Федерации // Следственный комитет Российской Федерации: место и роль в обеспечении национальной безопасности государства: сб. ст. Общерос. науч.-практ. конф. (Москва, 17.02.2016) / Отв. ред. О.И. Александрова. М., 2016. С. 12-17.

² См., напр.: Османова Н.В. Деятельность законодателя в построении института подследственности уголовных дел: психологические аспекты // Юридическая психология. 2014. № 3. С. 12-15; Качановский А. Квалификация телефонного мошенничества // Законность. 2014. № 5. С. 50-53; Фрост С., Федосов А. Проблемы определения места расследования мошенничества с использованием электронных форм платежей // Законность. 2015. № 1. С. 51-53; Лукинов А. Место расследования телефонного мошенничества // Законность. 2014. № 9. С. 43-44; Тютюнник Р.Н., Новопашин Р.Р. Передача сообщения о преступлении по территориальной подследственности как способ укрытия преступления // Законность. 2015. № 9. С. 34-37; Францифоров Ю.В. Определение места совершения телефонного мошенничества // Законность. 2016. № 2. С. 51-53; Тимошенко Ю.А. Место совершения преступления: уголовно-правовой и процессуальный аспекты // Законность. 2015. № 7. С. 37-39.

го расследования лишь отдельными составами преступлений. Данные проблемы возникают у правоприменителей при расследовании любых преступлений, в которых не обязателен физический («живой») контакт потерпевшего с преступником³, а по видам преступлений, где потерпевший отсутствует, — в случаях, когда для выполнения их объективной стороны или ее части возможно нахождение преступника не в месте непосредственного причинения вреда⁴ либо при использовании электронных средств платежей в качестве вознаграждения за незаконные действия⁵.

Исходя из вышесказанного, предметом нашего обсуждения являются проблемы определения органами предварительного расследования надлежащего места рассмотрения сообщений о преступлениях и места производства предварительного расследования преступлений, совершенных с использованием глобальной информационной сети Интернет, средств сотовой связи и систем ДБО, а также сложные вопросы осуществления прокурорами надзора на данном направлении деятельности.

Некоторые исследователи отмечают, что многие из указанных преступлений обладают такими свойствами, как глобальность и трансграничность, поэтому могут совершаться на территории не только разных субъектов Российской Федерации, но и нескольких стран⁶. Не раскрывая подробно эти термины, напомним общеизвестное утверждение, что «преступность не имеет границ», как территориальных, так и иных. Назначение уголовного судопроизводства также должно реализовываться независимо от территориальных рамок деятельности правоохранительных органов.

В связи с кумулятивным развитием современных средств связи способы осуществления платежей и возможности удаленного осуществления полномочий по распоряжению объектами гражданских прав за последние десятилетия существенно изменились, что сказывается и на механизме преступных деяний. При этом, уголовно-процессуальное законодательство не является столь же мобильным, и правоприменители сталкиваются с трудностями, связанными не только с определением места разрешения сообщений о преступлениях, возбуждения уголовных дел и производства

предварительного расследования, но и дальнейшим устранением выявленных следственных ошибок, допускаемых, в том числе, из-за несвоевременности проведения следственных действий, влекущей утрату доказательственной информации.

Так, неверное определение территориальной подследственности приводит к многократному и часто необоснованному направлению сообщений о преступлениях и уголовных дел из одного административно-территориального образования в другое. Следствие этого — несоблюдение процессуальных и разумных сроков уголовного судопроизводства, невыполнение требований законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений (ст. 7 УПК РФ), нарушение прав потерпевших, утрата доказательств и усложнение хода предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел судом.

Тютюник Р.Н. и Новопашин Р.Р. указывают, что только в 2014 г. в УМВД России по Тюменской области необоснованно из других субъектов поступило 108 материалов проверок по сообщениям о преступлениях, в которых были достаточные данные для возбуждения уголовного дела и по которым срок проверки с момента первичной регистрации составлял от одного месяца до двух лет, необоснованные решения о передаче по территориальной подследственности принимались по ним от двух до восьми раз⁷. Аналогичные результаты получены и в ходе обобщения правоприменительной практики, проведенного на кафедре уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ в 2015-2016 гг.⁸

В научной литературе представлено несколько точек зрения относительно определения территориальности рассмотрения сообщений о преступлениях, в частности, так называемых телефонных мошенничествах, иных корыстных преступлениях, совершенных с использованием сети Интернет, сотовой связи и банковских карт.

1. Местом окончания мошенничества является то место, из которого перечислены денежные средства потерпевшим, так как именно в этом месте для него наступили вредные последствия, здесь же и должно возбуждаться и расследоваться уголовное дело во избежание необоснованного перенаправления сообщения о мошенничестве между органами внутренних

³ Например, дача (получение) взятки посредством электронного платежа либо с использованием криптовалют (bitcoin и другие) без непосредственного контакта лиц.

⁴ Например, составы преступлений, предполагающие в качестве объективной стороны распространение запрещенной или иной информации посредством телекоммуникационных сетей.

⁵ Указанные случаи, очевидно, не являются исчерпывающими.

⁶ См., напр.: Тимошенко Ю.А. Указ. соч.

⁷ Тютюник Р.Н., Новопашин Р.Р. Указ. соч.

⁸ В опросе приняли участие более 200 слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

дел различных регионов России⁹.

2. При определении места производства предварительного расследования следует исходить из принципа целесообразности, поэтому преступления с материальным составом вполне допустимо расследовать в том субъекте Российской Федерации (или районе, муниципальной образованности и т.д.), где непосредственно совершались действия, вне зависимости от того, что последствия наступили в другом месте. Если же место совершения преступления установить не представляется возможным, то предварительное расследование должно производиться по месту непосредственного обнаружения преступления или по месту наступления последствий уголовно наказуемого деяния. При определении места производства предварительного расследования необходимо руководствоваться положениями ст. 152 УПК РФ, учитывая при этом специфику преступлений, имеющих трансграничный характер, а также цели и задачи, которые ставятся перед уголовным судопроизводством¹⁰.

3. В каждом конкретном случае по заявлению лица о факте неправомерных списаний денежных средств с его банковской карты следует осуществить проверку в срок, предусмотренный ч. 1—3 ст. 144 УПК РФ, и при наличии в деянии признаков состава преступления решить вопрос о возбуждении уголовного дела территориальным органом, принявшим заявление. При установлении в ходе производства предварительного расследования точного места совершения преступления за пределами подведомственной территории (после производства неотложных следственных действий) необходимо направить уголовное дело (но не материалы доследственной проверки, как это часто практикуется) по подследственности в порядке, установленном ст. 152 УПК РФ¹¹.

4. Поскольку при телефонном мошенничестве общественно опасное деяние — обман доверчивого гражданина происходит во время телефонного разговора злоумышленника с потерпевшим, местом совершения этого преступления, а, следовательно, и местом предварительного расследования, равно как и доследственной проверки, является место нахождения злоумышленника независимо от места перечисления пострадавшим денежных средств и места зачисления их на счет виновного (завладения ими злоумышленником)¹².

Считаем возможным согласиться, с определенными оговорками, со второй и третьей

точками зрения, предполагающими необходимость решения вопроса о возбуждении уголовного дела по месту принятия сообщения о преступлении и непосредственного обнаружения признаков состава преступления. Так, потерпевший не всегда обращается в правоохранительные органы именно по месту непосредственного обнаружения преступления или наступления последствий уголовно наказуемого деяния, как это предлагается; кроме того, вряд ли можно использовать понятие «целесообразность»¹³ при определении территориальной подследственности ввиду того, что закон такого критерия в ст. 151—155 УПК РФ не содержит.

Третья точка зрения, на наш взгляд, более соответствует интересам потерпевшего и способствует соблюдению разумных сроков уголовного судопроизводства. Однако она также не в полной мере учитывает ситуации, при которых сообщение о преступлении поступает в место, где никакие (даже частично) действия, образующие объективную сторону состава преступления либо направленные на распоряжение объектами гражданских прав, не осуществлялись.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции в установленный срок принять по нему одно из решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ, в том числе о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 152 УПК РФ предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки состава преступления. В ч. 2—6 ст. 152 УПК РФ содержатся условия и порядок изменения общего правила определения территориальной подследственности.

Место проведения проверки сообщения о преступлении и орган предварительного расследования должны определяться в соответствии с требованиями, установленными ст. 151, 152 УПК РФ, п. 7 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, утвержденного 12 декабря 2005 г. приказом Генерального прокурора РФ № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 «О едином учете преступлений», п. 27, 27.1 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах

⁹ Фрост С., Федосов А. Указ. соч.

¹⁰ Тимошенко Ю.А. Указ. соч.

¹¹ Францифоров Ю.В. Указ. соч.

¹² Лукинов А. Указ. соч.

¹³ См.: Тимошенко Ю.А. Указ. соч.

Министерства внутренних дел РФ заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736.

Решение о направлении сообщения о преступлении по подследственности принимается в сроки, установленные ст. 144 УПК РФ, при этом оно может быть принято как непосредственно после регистрации сообщения о преступлении, так и после проведения его проверки в порядке ст. 144 УПК РФ.

При поступлении сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, когда место совершения преступления достоверно установлено, проведение проверки осуществляется в соответствии с требованиями ч. 1, 2 ст. 152 УПК РФ по месту совершения преступного деяния, содержащего признаки состава преступления, или месту его окончания. Генеральным прокурором РФ прокурорам субъектов РФ и приравненным к ним прокурорам специализированных прокуратур предписано своевременно реагировать на нарушения уголовно-процессуального законодательства о подследственности и передавать материалы проверок сообщений о преступлениях от одного органа предварительного расследования другому в строгом соответствии с правилами, установленными ст. 150, 151 УПК РФ¹⁴.

В то же время следует учитывать, что органам и лицам, рассматривающим сообщение о преступлении в каждом конкретном случае необходимо незамедлительно осуществлять весь предусмотренный уголовно-процессуальным законом комплекс следственных и иных процессуальных действий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), направленный на фиксацию следов преступления и определение места совершения преступления.

Так, «учитывая отсутствие единого подхода к определению места совершения преступлений (мошенничеств с использованием телефонной связи и иных средств коммуникации), сотрудниками органов внутренних дел используются различные основания для направления по территориальной подследственности сообщений о неочевидных мошенничествах, которые не определяют место совершения преступления: расположение банка, обслуживающего лицевой счет, на который были зачислены денежные средства потерпевшим; место обналичивания денежных средств; принадлежность абонентского номера оператору сотовой связи; место жительства абонента, номер которого использовался для совершения

преступления, и другие. Передача сообщений о преступлениях указанной категории допускается лишь в случае достоверного установления местонахождения виновного в момент хищения денежных средств»¹⁵. Не является нарушением возбуждение и расследование уголовного дела по месту обращения заявителя, которое, как правило, совпадает с местом наступления общественно опасных последствий¹⁶.

Реализуя полномочия по проверке законности и обоснованности решений о передаче сообщений о рассматриваемой категории преступлений по территориальной подследственности, прокурору следует исходить из наличия объективных оснований для такой передачи, определяемых в каждом конкретном случае на основании анализа фактических обстоятельств.

При этом необходимо обратить внимание на то, что нередко правоприменители, а также обсуждающие данные вопросы в научных дискуссиях исследователи учитывают лишь формальные признаки возможных составов преступлений. На наш взгляд, существенное значение имеет то, что орган предварительного расследования должен установить круг обстоятельств, входящих в предмет доказывания, определенными уголовно-процессуальным законом способами. Отдельные мероприятия могут быть осуществлены не иначе как на основании судебного решения. Например, согласно ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» справки по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, по операциям, счетам и вкладам физических лиц выдаются на основании судебного решения кредитной организацией должностным лицам органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, при выполнении ими функций по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений по их запросам, направляемым в суд в порядке, предусмотренном ст. 9 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии сведений о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, если

¹⁵ Информационное письмо прокуратуры Тюменской области и УМВД России по Тюменской области от 23.05.2016 «О практике применения законодательства при принятии решений о передаче сообщений о преступлениях по территориальной подследственности».

¹⁶ См., напр.: Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 03.11.2015 № 36-11-2016 «Об определении места производства предварительного расследования мошенничеств, совершенных с использованием телефонной (сотовой) связи»; Указание МВД России от 13.07.2015 № 1/5562 «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества».

¹⁴ См.: указание Генерального прокурора РФ от 19.12.2011 № 433/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел».

нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела¹⁷. Аналогичные сведения могут быть установлены также и в ходе производства предварительного расследования на основании судебного решения, полученного в порядке ст. 165 УПК РФ. Представляется, что при рассмотрении следователем поступившего сообщения о преступлении такие поручения органам дознания о фактах получения сведений в порядке ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» будут являться подменной следственного действия.

Применительно к расследованию рассматриваемой категории преступлений основным следственным действием, направленным на установление как места совершения преступления и предварительного расследования, так и иных обстоятельств совершенного преступления, является получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, производство которого согласно требованиям ст. 186.1 УПК РФ допускается лишь на основании судебного решения и только после возбуждения уголовного дела.

В целях обеспечения полноты и объективности проведения проверки сообщения о преступлении, установления места совершения преступления и предварительного расследования, соблюдения процессуальных и разумных сроков уголовного судопроизводства правомерным является признание территориальной подследственности уголовных дел о преступлениях, совершаемых с использованием сети Интернет, средств сотовой связи и систем ДБО, по месту регистрации сообщения о преступлении. При этом при установлении основания для возбуждения уголовного дела доказывание обстоятельств преступления должно, в первую очередь, осуществляться путем проведения следственных действий после возбуждения уголовного дела. В дальнейшем такое уголовное дело (при условии установления места совершения преступления) может быть передано по территориальной подследственности по месту совершения преступления с учетом требований УПК РФ.

В юридической литературе обоснованно отмечается, что если сочетание различных признаков подследственности порождает коллизию и устранить ее на основе применения

существующих правил подследственности не представляется возможным, прокурор, используя свои исключительные дискреционные полномочия, согласно ч. 8 ст. 151 УПК РФ вправе разрешить спор о подследственности по своему усмотрению¹⁸.

Однако указанные случаи установления такой территориальной подследственности должны быть закреплены непосредственно в УПК РФ. Следовательно, уголовно-процессуальный закон нуждается во введении нового правила определения территориальной подследственности, правом реализации которого с учетом положений ч. 8 ст. 151 УПК РФ необходимо наделить прокурора. В связи с этим полагаем необходимым дополнить ст. 152 УПК РФ частью 4.2 следующего содержания:

«4.2. Уголовное дело может быть возбуждено и предварительное расследование может производиться по решению прокурора по месту регистрации сообщения о преступлении, если на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела не представилось возможным установить место совершения деяния, содержащего признаки преступления».

До внесения соответствующих изменений в УПК РФ предлагается признать положительной существующую практику разъяснения вопросов об основаниях и порядке направления сообщений о преступлениях и уголовных дел по подследственности путем закрепления в совместных межведомственных актах территориальных и специализированных органов прокуратуры РФ, МВД России, СК России, ФСБ России, при наличии необходимости — иных правоохранительных органов¹⁹.

¹⁸ См., напр.: Шадрин В.С. Уголовное досудебное производство: ответы на вопросы прокуроров и следователей. СПб., 2009. С. 24; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 493. (Серия 1: Профессиональные комментарии).

¹⁹ См., напр.: распоряжение прокуратуры Липецкой области, УМВД России по Липецкой области, ГУ МЧС России по Липецкой области, УФСКН России по Липецкой области, УФССП России Липецкой области, УФСИН России Липецкой области от 11.07.2014 № 81/16р/123/50/21-р/108/50-р «Об организации взаимодействия органов дознания, дознавателей и органов прокуратуры Липецкой области по обеспечению законности при регистрации, рассмотрении и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях»; приказ прокурора Ростовской области, начальника ГУ МВД России по Ростовской области от 29.09.2015 № 140/135 «О внесении изменений в совместный приказ прокуратуры Ростовской области и ГУ МВД России по Ростовской области от 17 марта 2015 г. № 35/373 «О повышении эффективности прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях»; приказ прокурора Тюменской области, начальника УМВД России по Тюменской области от 01.04.2016 № 44/504 «Об утверждении Инструкции о порядке передачи сообщений о преступлениях по подследственности».

¹⁷ По вопросам взаимодействия правоохранительных органов и банковских организаций также см.: Методические рекомендации о порядке действий в случае выявления хищения денежных средств в системах дистанционного банковского обслуживания, использующих электронные устройства клиента (ред. от 12.12.2012), утв. Ассоциацией российских банков, Некоммерческим партнерством «Национальный платежный совет» // НПС. Некоммерческое партнерство «Национальный платежный совет»; http://npc.ru/media/filelist/Ypravlenie_K_BSTM_MVD-Moshkovy-_rekomend._po_DBO_.pdf (дата обращения: 13.01.2017).

Следует отдельно отметить, что несовершенство уголовно-процессуальных норм существенно ограничивает деятельность прокурора по оценке законности и обоснованности принимаемых по итогам рассмотрения сообщения о преступлении решений. Так, ст. 146 и 148 УПК РФ допускают возможность признания прокурором постановлений о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела незаконными или необоснованными и их отмене. Вместе с тем прокурор не наделен аналогичными полномочиями по оценке законности и обоснованности решений о передаче сообщения о преступлении по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения — в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ). В данном случае применительно к решениям о передаче сообщений о преступлениях по подследственности, принятым органами дознания, прокурорам необходимо использовать полномочия, предоставленные п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Оценка же решений органов предварительного следствия должна осуществляться путем внесения соответствующих актов прокурорского реагирования либо в соответствии с положениями региональных межведомственных актов.

Таким образом, нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целях эффективной реализации назначения уголовного судопроизводства, а также соблюдения его разумных сроков нуждаются в обновлении, допускающем вариативность принимаемого решения об определении территориальной подследственности как рассмотрения сообщений о преступлениях с принятием решений о возбуждении уголовного дела, так и производства предварительного расследования. Реализация обосновываемых в настоящей статье положений будет способствовать более всестороннему, объективному, полному и своевременному выявлению и расследованию преступлений, совершаемых с использованием глобальной информационной сети Интернет, средств сотовой связи и систем дистанционного банковского обслуживания.

Список литературы

1. Аристархов А.Л. Аспекты процессуальной деятельности органов предварительного следствия при реализации положений, предусмотренных статьей 12 Уголовного кодекса Российской Федерации // Следственный комитет Российской Федерации: место и роль в обеспечении национальной безопасности государства: сб. ст. Общерос. науч.-прак. конф. (Москва, 17.02.2016) / Отв. ред. О.И. Александрова. М., 2016. С. 12-17.
2. Качановский А. Квалификация телефонного мошенничества // Законность. 2014. № 5. С. 50-53.
3. Лукинов А. Место расследования телефонного мошенничества // Законность. 2014. № 9. С. 12-15.
4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2007. 1176 с. (Серия 1: Профессиональные комментарии).
5. Османова Н.В. Деятельность законодателя в построении института подследственности уголовных дел: психологические аспекты // Юридическая психология. 2014. № 3. С. 12-15.
6. Тимошенко Ю.А. Место совершения преступления: уголовно-правовой и процессуальный аспекты // Законность. 2015. № 7. С. 37-39.
7. Тютюник Р.Н. Передача сообщения о преступлении по территориальной подследственности как способ укрытия преступления / Р.Н. Тютюник, Р.Р. Новопашин // Законность. 2015. № 9. С. 34-37.
8. Францифиров Ю.В. Определение места совершения телефонного мошенничества // Законность. 2016. № 2. С. 51-53.
9. Фрост С. Проблемы определения места расследования мошенничества с использованием электронных форм платежей / С. Фрост, А. Федосов // Законность. 2015. № 1. С. 51-53.
10. Шадрин В.С. Уголовное досудебное производство: ответы на вопросы прокуроров и следователей. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2009. 128 с.

The Problems of Determining the Place of Preliminary Investigation of Crimes Committed Using Internet, Cellular and Remote Banking Systems

Larinkov A.A.,

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of Saint-Petersburg Law Institute (branch)
of the Academy of Prosecutor General's Office of the RF
E-mail: anately-ur-spb@mail.ru

Shplyuk V.A.,

PhD in Law,
Associate Professor, Dean of Faculty of Professional Retraining
of Saint-Petersburg Law Institute (branch)
of the Academy of Prosecutor General's Office of the RF
E-mail: ship-06@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to some problems related to the determination of venue of the criminal procedure checks, criminal cases and preliminary investigation of crimes committed using the Internet, cellular and systems of remote banking services. The authors in this paper offer possible ways of its solution. The authors present based on the analysis of current criminal procedural legislation, law enforcement practices and points of view of different scientists.*

***Keywords:** jurisdiction, criminal procedure verification, criminal case, preliminary investigation, investigative actions.*

References

1. Aristarkhov A.L. Aspekty protsessualnoj deyatel'nosti organov predvaritelnogo sledstviya pri realizatsii polozhenij, predusmotrennykh statej 12 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii // Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federatsii: mesto i rol v obespechenii natsionalnoj bezopasnosti gosudarstva: sb. st. Obscheros. nauch.-prak. konf. (Moskva, 17.02.2016) / Otv. red. O.I. Aleksandrova. M., 2016. S. 12-17.
2. Kachanovskij A. Kvalifikatsiya telefonnogo moshennichestva // Zakonnost. 2014. № 5. S. 50-53.
3. Lukinov A. Mesto rassledovaniya telefonnogo moshennichestva // Zakonnost. 2014. № 9. S. 12-15.
4. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossijskoj Federatsii / Pod obsch. red. V.M. Lebedeva; nauch. red. V.P. Bozhev. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2007. 1176 s. (Seriya 1: Professionalnye kommentarii).
5. Osmanova N.V. Deyatel'nost zakonodatelja v postroenii instituta podsledstvennosti ugovolnykh del: psikhologicheskie aspekty // Yuridicheskaya psikhologiya. 2014. № 3. S. 12-15.
6. Timoshenko Yu.A. Mesto soversheniya prestupleniya: ugovolno-pravovoj i protsessualnyj aspekty // Zakonnost. 2015. № 7. S. 37-39.
7. Tyutyunik R.N. Peredacha soobscheniya o prestuplenii po territorialnoj podsledstvennosti kak sposob ukrytiya prestupleniya / R.N. Tyutyunik, R.R. Novopashin // Zakonnost. 2015. № 9. S. 34-37.
8. Frantsifirov Yu.V. Opredelenie mesta soversheniya telefonnogo moshennichestva // Zakonnost. 2016. № 2. S. 51-53.
9. Frost S. Problemy opredeleniya mesta rassledovaniya moshennichestva s ispolzovaniem elektronnykh form platezhej / S. Frost, A. Fedosov // Zakonnost. 2015. № 1. S. 51-53.
10. Shadrin V.S. Ugolovnoe dosudebnoe proizvodstvo: otvety na voprosy prokurorov i sledovatelej. SPb.: Sankt-peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Akademii Generalnoj prokuratury RF. 2009. 128 s.